

А. С. СИЛИН, В. А. СТАЛЬНЫЙ

НОВАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ В «ТРУДАХ» И «УЧЕНЫХ ЗАПИСКАХ» УНИВЕРСИТЕТОВ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ (1966—1970 гг.)

Предлагаемый вниманию читателей обзор имеет целью проследить хотя бы вкратце, но с возможной полнотой охвата, как освещались многие проблемы и отдельные события новой истории стран Европы и Америки на страницах вузовских изданий.

Среди работ, посвященных новой истории Англии, отметим обширный труд Г. Р. Левина «Из истории демократического движения в годы Английской буржуазной революции XVII в.»¹ (часть его докторской диссертации). Работа эта продолжает и завершает ранее опубликованные Г. Р. Левиным исследования. Автор доказывает существование левеллерского движения после 1649 г. и обосновывает положение о том, что социальной базой левеллеров были городская мелкая буржуазия и (на определенном этапе) городские низы.

К. Д. Авдеева в статье «Из истории английского землевладения после буржуазной революции (между 1660 и 1740 гг.)»², изучив материалы манориальных передвижений, опубликованные в многотомной «Викторианской истории Англии» и применяя статистические приемы исследования, освещает вопрос об итогах перераспределения земельной собственности к 1740 г. Автор приходит к заключению, что английская аристократия понесла в ходе революции не столь большие потери. Во время революции были заложены основы системы лендлордизма, что предопределило дальнейший путь развития капитализма в английской деревне, оказавшийся столь трагичным для основной массы крестьян. Наиболее существенным результатом революции для сельского хозяйства Англии оказался более широкий доступ в деревню капитала, что создало благоприятные условия для перехода к капиталистической аренде.

Э. П. Телегина в статье «Движение тори в Ирландии в период реставрации Стюартов (из истории национально-освободительной борьбы ирландского народа)»³, изучив документы государственных и частных архивов Англии и Ирландии, опубликованные в различных изданиях, освещает социальный состав и причины движения тори. В работе приведен значительный материал, позволяющий автору сделать вывод, что наряду с представителями знати в движении тори принимало участие ирландское крестьянство, а это придало ему характер национально-освободительной народной борьбы и обусловило его особую силу.

Статья Н. В. Фадеевой «К вопросу об идеологии восстания Монмута»⁴ посвящена вигскому восстанию 1685 г., предшествовавшему перевороту 1688 г. Автор доказывает, что ряды восставших состояли по преимуществу из мелкобуржуазных и демократических элементов, т. е. той силы, на которую опирались в свое время левеллеры. Вместе с тем она констатирует, что «скучность источников скорее позволяет поставить вопрос, чем решить его полностью».

В работах Л. А. Кавериной «Внутриполитическое положение Англии накануне и в первые годы войны североамериканских колоний за независимость» и «Назревание

¹ «Ученые записки» Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, т. 288, 1966.

² Там же, т. 307, 1969.

³ «Ученые записки» Горьковского гос. ун-та, вып. 88, ч. I, 1968.

⁴ Там же.

революционной ситуации в Ирландии в начале 70-х годов XVIII в.⁵ использованы многочисленные опубликованные источники и документы Архива внешней политики России. Автор отмечает, что английскому правительству не удалось разжечь в стране шовинистический угар, на что оно рассчитывало, начиная войну. Война еще резче обнажила социальные противоречия в Англии и дала толчок новой волне массового движения. В первой статье освещаются многочисленные волнения, забастовки рабочих, восстания моряков, шахтеров в 70-х годах (все они требовали повышения зарплаты и улучшения экономических условий), нередко превращавшиеся в антиправительственные выступления. Автор приходит к выводу, что Англия шла к новой буржуазной революции. Во второй статье Л. А. Каверина показывает, что с начала 70-х годов в Ирландии мощный народный протест вылился в аграрное движение против политики английского правительства и его ставленников. В 1775 г., с началом войны в Америке, революционное движение в Ирландии приобрело более четкие формы освободительной борьбы против английского колониализма. В сражениях американцев за независимость ирландские массы видели свою борьбу. Америка также считала Ирландию союзником.

В исследовании Н. В. Суслиной «Английская социал-демократия и рейд Джемсона»⁶ анализируется противодействие английской социал-демократии империалистической политике британских правящих кругов в связи с вторжением в декабре 1895 г. вооруженного отряда южноафриканской компании во главе с Джемсоном в Трансвааль. Решительному осуждению английская захватническая политика подверглась лишь со стороны Социал-демократической федерации, стоявшей, в общем, на марксистских позициях. Однако оторванность Социал-демократической федерации от массового движения (вследствие сектантства лидеров) снижала эффективность ее антиколониалистских выступлений.

В обширной статье «Борьба классов и партий в Англии во время англо-бурской войны»⁷, И. А. Никитина на основе изучения фондов АВПР, английской и русской прессы, стенограмм парламентских дебатов, мемуаров, статистических материалов обстоятельно осветила отношение консерваторов и либералов к англо-бурской войне, положение и стачечную борьбу рабочего класса в 1899—1902 гг., отношение социалистов и трет-юнионов к англо-бурской войне и антивоенные выступления в Англии и Ирландии в 1899—1902 гг.

Интересный конкретный материал приводится в двух статьях Н. В. Ивановой о развитии русско-английских общественных связей в 80—90-е годы XIX века⁸. В обеих публикациях освещаются контакты демократических, прогрессивных слоев русского и английского общества. Особый интерес представляют малоизвестные сведения о проявлениях солидарности английских рабочих с забастовкой рабочих-текстильщиков, вспыхнувшей летом 1896 г. в Петербурге под руководством «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», возглавлявшегося В. И. Лениным. Используя архивные фонды, английскую прессу и мемуары, автор выясняет роль, которую сыграла в 80—90-е годы прошлого века группа русских ученых — историков, философов, экономистов — в установлении контактов между прогрессивными элементами России и Англии.

Буржуазному молодежному движению в Англии посвящена статья Н. С. Степанова «К истории возникновения и развития бойскаутского движения в Великобритании»⁹. Рассматривая вопрос о возникновении и развитии Бойскаутской ассоциации Англии, оформившейся в 1906 г. во главе с генералом Баден-Пауэллом, автор, проанализировав организационные принципы и деятельность этой организации, показывает, что она служила и служит орудием воспитания молодежи в буржуазном духе.

Внимание многих исследователей привлекает история британских доминионов, в статье И. И. Чемикалова «Английская колонизация Новой Зеландии»¹⁰ отме-

⁵ «Ученые записки» Рязанского гос. пед. ин-та, т. 37, 1966.

⁶ «Ученые записки» Пермского гос. ун-та, № 149, 1966.

⁷ «Ученые записки» Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина, т. 244, 1967.

⁸ «Ученые записки» Курского гос. пед. ин-та, вып. 43, ч. I, 1967; т. 60, 1969.

⁹ «Ученые записки» Курского гос. пед. ин-та, вып. 43, ч. I, 1967.

¹⁰ «Ученые записки» Пермского гос. ун-та, № 212. Вопросы истории международного и демократического движения, вып. 7, 1969.

чается, что борьба маорийских племен за свою свободу и независимость — один из ярких эпизодов в истории колониальных народов XIX в.

В работе Р. Раҳматджанова «Положение рабочего класса Австралии во второй половине XIX в.»¹¹, широко использовавшего статистические материалы, определяется удельный вес пролетариата в населении Австралии, характеризуется колониальная специфика австралийской экономики и ее влияние на рабочий класс, рассматриваются особенности структуры рабочего класса шести австралийских колоний и эволюция заработной платы во второй половине XIX в., освещается успешная борьба пролетариата за свои социальные и политические права.

Рядом работ представлена история Франции в новое время. Две из них свя заны с проблемой социальных идей Великой французской буржуазной революции. Это статьи С. С. Сафонова «Социальные воззрения Анаксагора Шометта» и «Коммунистические идеи Пьера Сильвена Марешаля»¹². В первой из них рассматриваются социальные взгляды прокурора Генерального совета Парижской коммуны и его отношение к идеям участников Заговора равных. Анализируя выступления Шометта в Коммуне и в Конвенте, автор отмечает, что социальная программа этого выдающегося деятеля революционной демократии того времени включала не только «аграрный закон», равенство в землепользовании, но и требование всеобщего равенства. Она была направлена не только против феодального землевладения, но и против крупной буржуазии, поскольку вела к ограничению частной собственности. Из всех вождей якобинской партии Шометт был наиболее последовательным сторонником эгалитаризма. Все же вывод С. С. Сафонова, что социальные идеи Шометта развивались в социалистическом направлении (поскольку идеолог плебейства рассматривал землю как общую собственность и предлагал реквизировать частные предприятия, покинутые собственниками), не представляется нам достаточно обоснованным.

В статье о Сильвене Марешале анализируются источники и природа коммунистических идей видного философа и публициста, одного из руководителей Заговора равных. Касаясь развития его социальных взглядов, С. С. Сафонов отмечает, что в дореволюционный период литературной деятельности Марешаль пропагандировал идеи естественного равенства, в революционный период требовал равенства имущества, после революции — общности имущества. Марешаль в 1796 г. вошел в состав Тайной дирекции общественного спасения и был автором замечательного документа — «Манифеста равных».

Внешней политике Наполеона I посвящены статьи В. Ф. Грачева «Политика Наполеона Бонапарта в Восточном Средиземноморье (1796—1802 гг.)», «Политика Наполеона Бонапарта в Восточном Средиземноморье в 1802—1805 годах»¹³ и «Политика Наполеона Бонапарта в Восточном Средиземноморье от Пресбурга до Тильзита (1806—1807 гг.)»¹⁴. Широко используя новейшие публикации внешнеполитических документов министерств иностранных дел Франции и царской России, В. Ф. Грачев прослеживает, как по мере укрепления внешнеполитического положения Франции в годы Директории и Консульства усиливались захватнические устремления французской буржуазии, предпринимались дипломатические и военные акции, направленные на создание колониальной империи на Востоке. Интересны материалы, связанные с походом Наполеона в Египет, откуда он намеревался нанести удар по английскому господству в Индии. Автор показывает, как успешные действия русско-турецкой и английской эскадр, а также блестящие победы Суворова в Италии свели на нет все успехи Франции в бассейне Средиземного моря. Но поскольку в глазах французской буржуазии главным соперником и врагом на путях экономической экспансии и колониальных захватов была Англия, а не Россия, Наполеон после победы при Фридланде в 1807 г. заключает с Россией мир и привлекает ее к участию в континентальной блокаде Англии, что в какой-то мере изменило расстановку сил на Средиземном море и внесло новые оттенки в восточно-средиземноморскую и ближневосточную политику Наполеона.

¹¹ Там же.

¹² «Ученые записки» Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, т. 307. Очерки всеобщей истории, 1969.

¹³ «Ученые записки» Ивановского гос. пед. ин-та, т. 43, 1967; т. 58, 1970.

¹⁴ «Ученые записки» Рязанского гос. пед. ин-та, т. 90, 1969.

Н. И. Киселев в статье «Рабочий вопрос во французском парламенте в 1893—1897 гг.»¹⁵ освещает деятельность социалистической фракции в палате депутатов. Объединение депутатов рабочей партии с немарксистскими социалистическими группировками, отмечает автор, было осуществлено на основе реформистской программы, предложенной Мильераном. Тем самым гедисты подчинили свою меньшую в численном отношении группу оппортунистическому большинству. С этого времени французские социалисты, в том числе и гедисты, стали придавать парламентской деятельности преувеличенное значение, считая ее основной формой борьбы за социализм. Все же выступления депутатов-социалистов способствовали превращению парламента в арену классовой борьбы пролетариата против буржуазии, в трибуну защиты прав рабочего класса. В статье отмечается ряд законопроектов, внесенных социалистами в палату депутатов в интересах пролетариата. В то же время, отмечает автор, в парламентской деятельности социалистов таились опасные зародыши оппортунизма и шовинизма и отказа от последовательной классовой политической борьбы.

В сообщении Л. Е. Сониной «Французская Рабочая партия и оккупация Туниса в 1881 г.»¹⁶, использовавшей социалистическую печать того времени, характеризуется позиция различных течений Рабочей партии (гедистов, бланкистов, поссибилистов) в отношении колониальной политики правительства умеренных республиканцев Жюля Ферри.

А. А. Трембицкая опубликовала большую статью «Парижская группа большевиков и социалистическое движение во Франции в начале первой мировой войны (1914—1915 гг.)»¹⁷, представляющую фрагмент ее докторской диссертации. В этой интересной работе автор, изучив ряд фондов ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС и архивов Парижа и Амстердама, исследовала малоизученный процесс возникновения и развития интернационалистического направления во французском социалистическом движении в начале первой мировой войны. Особенно ценно, что А. А. Трембицкой удалось показать то значительное влияние, которое оказала на развитие революционных интернационалистских элементов во Франции деятельность В. И. Ленина и парижской группы большевиков.

Значительное место среди опубликованных работ занимают статьи по истории Германии, главным образом они касаются проблем рабочего движения. Статья А. А. Андреева «В. И. Ленин о германской буржуазно-демократической революции 1848—1849 гг.»¹⁸ посвящена теме, которая неоднократно исследовалась советскими историками. К сожалению, автор ограничился анализом обращений В. И. Ленина к проблемам германской революции 1848—1849 гг. только в связи с русской революцией 1905—1907 гг. и не рассмотрел ленинские высказывания по тем же проблемам в период Февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революций.

Вторая статья того же автора «Из истории образования Социалистической партии Германии»¹⁹ охватывает обширный период — от буржуазно-демократической революции 1848—1849 гг. до образования Социал-демократической рабочей партии на съезде в Эйзенахе в 1869 г. Стремление А. А. Андреева рассказать обо всем понемногу превратило его работу в подобие конспекта лекции на соответствующую тему. И. Л. Васильев в статьях «О деятельности К. Маркса в Кёльнском Рабочем Союзе в период революции 1848—1849 гг. в Германии», «О создании демократической партии в период революции 1848 г. в Германии»²⁰ широко использует труды советских историков и ученых ГДР, привлекает источники, в первую очередь немецкую печать 1848—1849 гг. Автор показывает огромную работу, проведенную К. Марксом по организационному и

¹⁵ «Ученые записки» Башкирского гос. ун-та, вып. 25. Серия исторических наук, 1968.

¹⁶ «Ученые записки» Пермского гос. ун-та, № 149. 1966.

¹⁷ «Ученые записки» Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина, № 370, 1970.

¹⁸ «Ученые записки» Московского обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской, т. 250, вып. 12, 1968.

¹⁹ Там же, т. 213, вып. 10, 1968.

²⁰ «Ученые записки» Липецкого гос. пед. ин-та, вып. V, 1967; «Ученые записки» Воронежского гос. пед. ин-та, т. 108, 1970.

политическому укреплению Кёльнского Рабочего Союза, по установлению им тесных связей с другими рабочими организациями Рейнской провинции и Вестфалии, борьбу с «ультраправой» тактикой Готспалька. Во второй статье прослеживается создание и объединение в 1848 г. мелкобуржуазных демократических организаций и процесс их отделения от либеральной буржуазии. И. Л. Васильев вскрывает причины раскола демократической партии в октябре 1848 г., который облегчил контрреволюционным элементам возможность осуществить государственный переворот в Пруссии и переход реакции в наступление по всей Германии.

Интересна статья Г. Т. Сиводедова «Германская социал-демократия и культуркампф»²¹. Автор обосновывает актуальность избранной темы, использует многочисленные труды советских историков и историков ГДР, критически анализирует новейшие работы западногерманских ученых, привлекает недавно изданные в ГДР новые документы по предыстории «культуркампфа». При общей положительной оценке позиции германской социал-демократии в вопросах религии, отношения социал-демократов к «культуркампфу» и католической партии Центра Г. Т. Сиводедов делает ряд критических замечаний по поводу недооценки и недостаточного понимания лидерами СДПГ и ее печатью роли и значения массового католического движения. Некоторые упреки автора в адрес германской социал-демократии, а также Ф. Энгельса, в частности за их якобы нейтралистское и по существу примиренческое отношение к религии, нам кажутся необоснованными. Жаль, что в статье ничего не говорится об отношении к «культуркампфу» лассальянского Всеобщего рабочего союза. Имея в виду последовавшее в 1875 г. объединение лассальянцев с эйзенахцами, выяснение этого вопроса было бы весьма интересно.

Привлекают внимание статьи А. Е. Ларина «Из истории германской социал-демократии в период исключительного закона против социалистов», «Из истории борьбы германской социал-демократии за аграрную программу партии в начале 90-х годов XIX в.»²² и Г. В. Павленко «Борьба течений вокруг выработки аграрной программы в германской социал-демократии в 1894-1895 гг.»²³ Эти работы по своей тематике и хронологически тесно примыкают друг к другу. Вслед за историками ГДР авторы опровергают традиционное представление, будто германская социал-демократия проявляла незаинтересованность и равнодушие к аграрному вопросу и никакой работы среди крестьянства не вела. На основе анализа документов нелегальных съездов социал-демократической партии — Копенгагенского 1883 г. и Сент-Галленского 1887 г.— А. Е. Ларин утверждает, что в годы действия исключительного закона партия «уделяла серьезное внимание вопросам агитации среди трудящихся деревни» (стр. 112) и «самое серьезное внимание аграрному вопросу как вопросу о союзнике пролетариата в борьбе против юнкерско-буржуазной реакции» (стр. 114). Особенно спорно последнее замечание автора, тем более, что материалы, на которые он опирается, не дают, на наш взгляд, оснований для столь категорических и далеко идущих выводов. Вторая статья А. Е. Ларина — критическое рассмотрение одного документа — предвыборной программы баварских социал-демократов. Эта программа была выдвинута в 1892 г. одним из лидеров правого крыла партии Фольмаром, стремившимся любым путем завоевать голоса городской мелкой буржуазии и крестьянства на очередных выборах в ландтаг.

Более фундирована и убедительна статья Г. В. Павленко, в которой детально освещается дискуссия в социал-демократической партии по аграрному вопросу, развернувшаяся на Франкфуртском (1894 г.) и Бреславльском (1895 г.) съездах партии, в печати и на партийных собраниях между оппортунистами во главе с Фольмаром, Давидом, Шенланком, с одной стороны, и Бебелем — с другой. Автор показывает решающую роль помощи Ф. Энгельса в организации отпора выступлению оппортунистов по аграрному вопросу и в их поражении на Бреславльском съезде. В заключительной части работы Г. В. Павленко правильно отмечает серьезные слабости германской социал-демократии в аграрном вопросе, в частности недооценку ею огромного значения союза рабочего класса с трудящимся крестьянством.

²¹ «Ученые записки» Тульского гос. пед. ин-та, вып. 2, 1969.

²² «Ученые записки» Дальневосточного гос. ун-та, т. 13, 1968; т. 28, 1970.

²³ «Ученые записки» Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина, т. 244, 1967.

М. И. Штабский в обширной статье «Германская социал-демократия и колониальная политика в 1883—1885 гг.»²⁴ путем скрупулезного анализа и сопоставления высказываний лидеров социал-демократической партии в рейхстаге и в партийной печати вскрывает принципиальные различия между революционным большинством партии и ее правым оппортунистическим крылом в их отношении к колониальной политике правительства Бисмарка. Автор приводит убедительные свидетельства огромного влияния Ф. Энгельса на формирование правильной позиции германской социал-демократии в вопросах колониальной политики. Интересны замечания, относящиеся к историографии трактуемой проблемы. В сообщении того же автора «Позиция германской социал-демократии по колониальному вопросу в 1884-1894 гг.»²⁵ содержатся критические суждения о недооценке большинством членов СДПГ значения колониальной проблемы и агрессивности внешней политики Германии в конце XIX в.

Тому же сюжету посвящена третья, весьма содержательная, работа М. И. Штабского «Отношение германской социал-демократии к национально-освободительному движению (1896-1900 гг.)»²⁶, базирующаяся на социал-демократической печати и стено-графических отчетах рейхстага. Автор подчеркивает разногласия между представителями различных групп и течений СДПГ в оценке ими национально-освободительного движения в странах Азии и Африки. Но большая часть статьи посвящена отношению немецкой социал-демократии к колониальной политике США, Англии и кайзеровского правительства — набегу Джемсона 1896 г., испано-американской войне 1898 г., англо-бурской войне 1899—1902 гг. и интервенции восьми держав в Китае в 1900 г. М. И. Штабский не обосновывает хронологические рамки своего исследования. Общая положительная оценка позиций, занятой социал-демократической партией по вопросам колониальной политики и национально-освободительного движения, несколько противоречит содержанию статьи, которое скорее свидетельствует о том, что откровенно оппортунистические высказывания по упомянутым вопросам Бернштейна, Давида и других деятелей правого крыла СДПГ не получали внутри партии решительного отпора.

Интересны статьи Я. В. Зайцева «В. И. Ленин и советская историография о Розе Люксембург», «Борьба Розы Люксембург против бернштейнianства и миллеранизма (1898—1904 гг.)»²⁷ и сообщение того же автора «Борьба Розы Люксембург с ревизионизмом и центризмом накануне первой мировой войны (1907—1914 гг.)»²⁸. В первой из них анализируются высказывания В. И. Ленина о Розе Люксембург и рассматриваются труды советских историков, опубликованные за период с 20-х до начала 50-х годов, и в заключение дается краткий обзор последующей литературы о Розе Люксембург, изданной в СССР по 1966 г. Во второй статье и в сообщении подчеркивается важность изучения в современную эпоху теоретического наследия Розы Люксембург. Автор характеризует положительные и отрицательные стороны трудов и выступлений Розы Люксембург в неразрывной связи с историей германской социал-демократии, всего международного рабочего движения и с общей социально-политической обстановкой того времени.

Статья А. Я. Зильберга «Магдебургский съезд 1910 года и некоторые вопросы тактики СДПГ»²⁹ посвящена главным образом «Баденскому инциденту» — голосованию баденских социал-демократов в ландтаге за утверждение бюджетных требований местного правительства и реакции на такое оппортунистическое решение различных течений СДПГ. В статье также анализируется дискуссия по этому вопросу на Магдебургском съезде 1910 г. — выступления А. Бебеля, Р. Люксембург, К. Каутского, лидера баденских социал-демократов Франка и др. Кроме того, в работе А. Я. Зильберга освещается (на фоне назревавшего в те годы в Германии политического кризиса) борьба в СДПГ по другим вопросам тактики — об отношении к массовой стачке, к движению за введение всеобщего и равного избирательного права на выборах в ландтаги земель.

²⁴ «Ученые записки» Пермского гос. ун-та, № 135, 1966.

²⁵ «Ученые записки» Пермского гос. ун-та, № 149, 1966.

²⁶ Там же, № 172, вып. 6, ч. II, 1968.

²⁷ «Ученые записки» Башкирского гос. ун-та, вып. 25, 1968; вып. 49, 1970.

²⁸ «Ученые записки» Пермского гос. ун-та, № 149, 1966.

²⁹ «Ученые записки» Коми гос. пед. ин-та, вып. 34, 1968.

Сообщение Т. П. Смирновой «Из истории борьбы Августа Бебеля за революционную теорию (1875—1878 гг.)»³⁰ представляет собой комментарий к статье А. Бебеля «Управление предприятиями через государство и коммуну», помещенной в 1878 г. в социал-демократическом журнале «Zukunft».

Проблемам внутренней политики Германии посвящены работы С. И. Спивака «Бонапартизм политики Бисмарка и буржуазно-либеральные партии в конце 60-х годов XIX в.»³¹, А. Б. Цфасмана «Обострение классовых противоречий и вызвревание элементов «кризиса верхов» накануне предреволюционной ситуации 1910 года»³², «О политических разногласиях в лагере господствующих классов Германии в период обсуждения прусской избирательной реформы (1910 г.)»³³, «О политической ситуации в Германии в 1910 г.»³⁴, «О подлинных причинах раз渲ала бюловского блока»³⁵, сообщение того же автора «Обострение борьбы в германской католической партии центра в условиях подъема рабочего движения начала XX в. (1905—1910 гг.)»³⁶ и статья А. И. Балобаева «Вопрос о военной готовности Германии в связи с обсуждением в рейхстаге в апреле 1913 г. законопроекта об увеличении военных расходов»³⁷. Первая из названных работ, охватывающая период 1857—1867 гг., схематична, базируется на минимуме источников и литературы, кстати, весьма обширных по теме исследования. Рассуждения автора о внутренней политике Бисмарка оторваны от конкретной исторической обстановки и не основываются на документальном материале.

Первая из статей А. Б. Цфасмана исследует хронологически весьма узкий период — вторую половину 1909 г. Автор ставит своей задачей доказать влияние рабочего и всего демократического движения на политику господствующих классов Германии накануне первой мировой войны. Он характеризует экономическую политику правительства Бетман-Гольвега, новые политические процессы, возникшие в средних слоях, в частности создание политических организаций — Ганзейского и Крестьянского союзов, и отмечает рост разногласий в лагере господствующих партий в результате резкого полевения трудящихся масс. Одновременно усиливались реформистские тенденции в социал-демократической партии, что породило среди национал-либералов идею сотрудничества с СДПГ. В связи с этим автор оценивает проект создания широкого блока «от Бассермана до Бебеля».

Во второй статье А. Б. Цфасман освещает ход прений в феврале — апреле 1910 г. в палатах прусского ландтага по правительльному законопроекту избирательной реформы. Автор подчеркивает важность этого вопроса в обстановке предреволюционной ситуации, в которой тогда находилась Германия. На основе анализа стенографического отчета прусского ландтага характеризуется отношение к упомянутому законопроекту различных политических партий. В статье о политической ситуации в Германии в 1910 г. А. Б. Цфасман показывает, как массовая борьба германского пролетариата влияла на политику господствующих классов. В связи с этим автор отмечает глубокий кризис правящих верхов, одним из проявлений которого были частые политические скандалы. Значительная часть работы посвящена реакции эксплуататорских классов Германии на моабитские события 24 сентября 1910 г. Выявляя причины раз渲ала бюловского блока, А. Б. Цфасман, опираясь на обширные и разнообразные источники, стремится, вопреки распространенному мнению, доказать, что острые борьбы между правящими классами кайзеровской Германии, вызвавшая распад консервативно-либеральной коалиции, определялась не только предложенным канцлером Бюловым проектом налоговой реформы. Автор приходит к заключению, что крушение блока было прежде всего следствием глубоких противоречий в лагере господствующих классов по вопросам о методах борьбы с революционным движением. Тезисный характер изложения не позволил, к сожалению, А. Б. Цфасману привести в отмеченном выше

³⁰ «Ученые записки» Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, т. 307, 1969.

³¹ «Ученые записки» Омского гос. пед. ин-та, вып. 27, 1967.

³² «Ученые записки» Пермского гос. ун-та, № 172, вып. 6, ч. II, 1967.

³³ «Некоторые вопросы всеобщей истории». Челябинский гос. пед. ин-т, вып. III, 1968.

³⁴ Там же, вып. IV, 1969.

³⁵ «Ученые записки» Пермского гос. ун-та, т. 195, вып. 2, 1968.

³⁶ Там же, № 149, 1966.

³⁷ «Труды» Томского гос. ун-та, т. 195, вып. 2, 1968.

весьма интересном сообщении необходимые данные для иллюстрации обострения борьбы внутри католической партии центра в начале ХХ в.

В статье А. И. Балобаева анализ прений в рейхстаге по законопроекту об увеличении военных расходов помогает рассмотреть милитаристский курс правящих кругов Германии, использовавших обострение международной обстановки накануне первой мировой войны в целях усиления гонки вооружений. К сожалению, автор недостаточно привлекает печать того времени для характеристики отношения правящих классов и социал-демократической партии Германии к этому вопросу. Между тем освещение позиции ведущих органов прессы позволило бы автору более убедительно обосновать свои выводы.

Два исследования посвящены истории Австрии и Австро-Венгрии. В работе Л. Е. Найборт «Демократическая печать Вены весной 1848 года»³⁸ характеризуется роль двух влиятельных органов австрийской мелкобуржуазной демократии, газет «Die Constitution» и «Der Freimüttige», в начавшейся в стране буржуазной революции. В статье «Позиция австрийского центризма в отношении к первой мировой войне»³⁹ З. А. Атлас, опираясь на критику В. И. Лениным центризма в международном рабочем движении и, в частности, в австрийской социал-демократии, характеризует взгляды и тактику Фридриха Адлера — лидера этого течения в монархии Габсбургов.

Только одна работа напечатана за обозреваемый период по истории Италии. В небольшой статье З. П. Яхимович «Борьба Италии за укрепление позиций в средиземноморском бассейне в 1908—1912 гг.»⁴⁰, опирающейся в основном на архивные источники, дано краткое описание агрессивных акций итальянского империализма в районе Средиземного моря накануне первой мировой войны и сжато охарактеризовано отношение к ним европейских держав — как партнеров Италии по Тройственному союзу, так и участников Антанты.

Исследования по истории США касаются главным образом проблемы промышленного переворота. В. Ф. Стратанович в статье «Промышленное развитие североамериканских колоний Англии»⁴¹ считает, что поворотным пунктом в истории колоний явились 40-е годы XVII в., когда в Англии вспыхнула революция, а за ней гражданская война и связь с колониями была временно прервана. Колониальные законодательные собрания издали ряд постановлений, поощрявших развитие промышленности, что в немалой степени способствовало росту экономической самостоятельности колоний. Хотя в большинстве отраслей промышленности во второй половине XVII и в XVIII в. возникают и растут мануфактуры, все же, как подчеркивает автор, колониальная зависимость от Англии тормозила промышленное развитие колоний и привела к тому, что промышленный переворот в них затянулся.

Вопросы, связанные с промышленным переворотом в США, рассматриваются в ряде исследований Б. М. Косарева. В статье «О начале промышленного переворота в США»⁴² автор выясняет истоки, определяет особенности и предлагает схему последовательного развития этапов промышленного переворота. Б. М. Косарев стремится доказать, что только со второй половины 40-х годов XIX в. промышленность в этой стране начинает бурно развиваться и на основе технической революции осуществляется в полном смысле слова промышленный переворот. В работе «К вопросу о социально-экономическом строе рабовладельческого Юга США (конец XVIII — середина XIX в.)»⁴³ Б. М. Косарев ставит вопрос о том, какой способ производства на Юге США был основным, было ли плантаторское хозяйство капиталистическим или рабовладельческим? Автор полагает, что на Юге США хозяйство плантаций было не капиталистическим, а рабовладельческим, система рабства там была господствующей, ибо производство велось исключительно на основе применения труда негров-рабов.

В статье Б. М. Косарева «О заговорах и восстаниях негров-рабов в США (конец XVII — середина XIX в.)»⁴⁴ после краткого критического разбора американской исто-

³⁸ «Ученые записки» Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина, т. 284. 1967.

³⁹ «Некоторые вопросы всеобщей истории». Челябинский гос. пед. ин-т, вып. IV, 1969.

⁴⁰ «Ученые записки» Пермского гос. ун-та, № 135. 1966.

⁴¹ «Ученые записки» Московского обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской, т. 171, вып. 1.

⁴² «Ученые записки» Ярославского гос. пед. ин-та, вып. 58, 1966.

⁴³ Там же, вып. 62, 1967.

⁴⁴ Там же.

рографии по данной проблеме на основе сборников архивных документов и привлечение других разнообразных материалов освещаются заговоры негров-рабов 1800, 1822 гг. и восстание Ната Тарнера 1831 г. Выявлено также влияние этих событий на политику рабовладельцев. Автор показывает, как для подавления негритянского населения и предотвращения новых восстаний господствующими классами — рабовладельцами и буржуазией — использовались разнообразные методы, от прямого насилия до содействия церкви.

Б. Н. Фойницкий в работе «Рабство негров в Североамериканских колониях Англии в XVII—XVIII вв.»⁴⁵ констатирует, что уже в первой половине XVIII в. на плантациях в Виргинии, Южной Каролине и в других колониях довольно широко применялся невольничий труд негров, вывозимых работогорвцами из Африки. Основываясь на опубликованных в США документах, автор отмечает невыносимо тяжелые условия жизни и труда негров и выясняет важную роль христианской церкви всех направлений в освящении и оформлении рабства. В статье кратко описывается борьба негров за свободу в колониальный период истории США.

Статьи Б. Н. Фойницкого «Борьба негров-рабов за свободу на островах британской Вест-Индии в XVII — первой половине XVIII в.» и «Из истории падения плантационного рабства в британской Вест-Индии»⁴⁶ посвящены героическим выступлениям негров-рабов Ямайки и других владений Англии в Вест-Индии в XVII—XIX вв. Борьба рабов против владельцев сахарных плантаций принимала разнообразные формы — от бегства с плантаций до заговоров и массовых вооруженных восстаний, подробно освещенных автором. Сопротивление негров подрывало плантационную систему и сыграло важнейшую роль в уничтожении рабства на Вест-Индских островах в середине 30-х годов XIX в. Б. Н. Фойницкий показывает также, что отмене рабства содействовало аболиционистское движение в Англии.

Работа Е. А. Домбровского «Из истории колониальной политики американского империализма на Филиппинах накануне первой мировой войны»⁴⁷ касается методов, с помощью которых американская колониальная администрация содействовала захвату монополиями США сырьевых ресурсов Филиппин, их хищнической эксплуатации и превращению архипелага в рынок сбыта товаров и важную сферу приложения американских капиталов. Автор доказывает, что именно в 1909—1913 гг. американский империализм принял решительные меры для закабаления Филиппин.

Несколько исследований посвящено истории балканских стран. Несомненный интерес представляют статьи В. П. Султанова «О борьбе за болгарские железные дороги в первой половине 80-х годов XIX в.» и «Из истории проникновения германского империализма в Болгарию в начале XX в. (1900—1907 гг.)»⁴⁸. Благодаря привлечению архивных документов, автор сумел пролить дополнительный свет на позицию царского правительства в вопросе о строительстве в Болгарии в 80-х годах железных дорог. В. П. Султанов показывает, что этот вопрос стал играть серьезную роль в политической и экономической жизни Болгарии и что отношение к нему правящих кругов России объективно совпадало с интересами демократических сил Болгарии.

Вторая статья В. П. Султанова также базируется на архивных материалах, что позволило автору нарисовать сравнительно широкую картину проникновения германского империализма в Болгарию в начале XX в. Существенные вводимые автором в научный оборот факты, характеризующие методы и формы экспансии германского капитала в Болгарии, ожесточенную борьбу за господство на болгарском рынке между конкурирующими группами капиталистов европейских держав. Однако некоторые положения автора не могут не вызвать возражений. Так, В. П. Султанов пишет: «Русско-японская война... свела к нулю реальную силу франко-русского союза... и сделала возможным для Германии проведение активной политики на Балканах и Ближнем Востоке» (стр. 135—136). Первое утверждение — это явное преувеличение. Второе же просто ошибочно, так как начало экспансии Германии в Юго-Восточной

⁴⁵ «Вопросы новой и новейшей истории». Новосибирский гос. пед. ин-т, 1966.

⁴⁶ «Научные труды» Новосибирского гос. пед. ин-та, вып. 23. Вопросы новой и новейшей истории, 1968.

⁴⁷ «Труды» Томского гос. ун-та, т. 207, 1970.

⁴⁸ «Ученые записки» Рязанского гос. пед. ин-та, т. 90, 1969; «Ученые записки» Пензенского гос. пед. ин-та, вып. 16, 1966.

Европе и в Турции восходит к 80-м годам XIX в. Жаль, что автор не использовал известные специалистам монографии Вернея, Джурича, Риссера, Станишева, Дасколова, Кесякова и другие и особенно французские дипломатические документы «Documents diplomatiques français 1871—1914». В ряде томов второй серии этой публикации содержится интересный материал о финансово-экономическом проникновении в Болгарию империалистических государств, в том числе и Германии. Автор не приводит сравнительных данных, характеризующих удельный вес иностранных инвестиций в промышленности и банках Болгарии. Отметим также, что ориентация господствующих кругов Болгарии на центральноевропейские державы определилась не в 1907 г., как утверждает автор, а лишь после Второй Балканской войны и преимущественно под влиянием не финансово-экономических, а политических факторов.

По истории Румынии опубликованы статьи Г. С. Гросул «О национально-освободительной борьбе в Дунайских княжествах в 1792—1806 гг.»⁴⁹ и В. Н. Норцова «Февральская революция в России и Румыния»⁵⁰. В первой из них на основе материалов АВПР, а также недавно опубликованных донесений русских консулов в Молдавии и Валахии и трудов румынских историков характеризуется рост турецко-фанариотского гната в Дунайских княжествах и слабо освещенная в исторической литературе борьба с ним молдавского и валашского народов в период между русско-турецкими войнами 1787—1791 гг. и 1806—1812 гг. Автор приводит малоизвестные факты относительно массовых волнений крестьян и горожан, в частности о гайдукском движении в княжествах, и о других формах борьбы крестьян, например о массовом бегстве в Венгрию и Россию; характеризует место и роль в этой борьбе молдавского и валашского боярства и духовенства, а также отношение к ней правящих кругов России. В статье спрашивливо подчеркивается специфика национально-освободительного движения — его преимущественно антифанариотская направленность, а также различие целей, преследуемых в нем народными низами и эксплуататорскими классами княжеств. Некоторым пробелом статьи является, на наш взгляд, отсутствие в ней хотя бы краткой характеристики положения Османской империи на рубеже XVIII и XIX вв., что необходимо для понимания обстановки, сложившейся в те годы в Молдавии и Валахии. Вторая из названных статей носит характер сообщения. В ней на основе материалов, почерпнутых в основном из румынской печати 1917 г. и издававшейся осенью того года в Одессе на румынском языке социалистической газеты «Lupta», и из различных органов армейских частей Румынского фронта, характеризуется деятельность румынских левых социалистов и профсоюзов (на оккупированной немцами территории Румынии), их пропаганда против империалистической войны, установление контактов на этом фронте между революционными элементами румынских и русских воинских частей.

Расширяют знания по истории сербской социал-демократической партии накануне и в годы первой мировой войны вдумчивые и хорошо аргументированные работы А. З. Нюркаевой «Сербская социал-демократическая партия и Балканские войны», «К истории борьбы течений в сербской социал-демократической партии в годы первой мировой войны» и «Некоторые данные о связях и влиянии большевистской партии на сербскую социал-демократическую»⁵¹. Изучение сербской рабочей печати, а также привлечение документов советских архивов и работ, изданных в СССР и Югославии в 50—60-х годах, позволило автору весьма детально проследить борьбу течений внутри сербской социал-демократии по организационным и идеальным вопросам, в отношении к Первой Балканской войне и мировой войне 1914—1918 гг. А. З. Нюркаева отмечает проникновение идей ленинизма в Сербию и определяет степень их влияния на позицию социал-демократической партии по коренным проблемам, водновавшим тогда сербское и международное рабочее движение.

Четыре статьи посвящены проблемам новой истории латиноамериканских стран. В работах Г. И. Иванова «Пеонаж в Мексике в XVI—XVIII вв. (Испанский колониализм и долговое рабство)» и «Мексика во второй половине XVIII в. Испанский коло-

⁴⁹ «Ученые записки» Кишиневского гос. ун-та, т. 96, 1968.

⁵⁰ «Труды» кафедры общественных наук Барнаульского гос. пед. ин-та, вып. II, 1966.

⁵¹ «Ученые записки» Пермского гос. ун-та, № 172, вып. 6, ч. II, 1968, там же, № 212, вып. 7, 1969.

ниализм и индейцы»⁵² исследуется сложная и важная проблема становления и развития феодального рабства. Автор прослеживает модификацию его форм на протяжении значительного периода времени и выявляет крупные сдвиги в социально-экономической и политической жизни страны, определившие соревнование предпосылок войны мексиканского народа за независимость 1810—1821 гг. Внимательное изучение многочисленных документов и монографической литературы, изданной в Мексике и Испании, в том числе и в самые последние годы, позволило Г. И. Иванову дать сравнительно широкую картину эволюции экономической жизни коренного индийского населения и впечатляющие показать свирепую систему его эксплуатации латифундистами, испанской колониальной администрацией и католическим духовенством. К сожалению, в статьях ничего не говорится о сопротивлении индейцев испанскому колониальному режиму в XVI—XVIII вв.

Две взаимосвязанные по содержанию статьи Т. П. Сотниковой «Борьба против рабства в Венесуэле накануне и в период войны за независимость» и «Аграрный вопрос на втором этапе войны за независимость в Венесуэле (1816—1826 гг.)»⁵³ опираются на изданные в 1961—1964 гг. в Каракасе и Мадриде сборники документов и критически используемые исследования венесуэльских и испанских историков. В первой статье кратко характеризуются положение негров-рабов в Венесуэле в XVI—XVIII вв., восстания рабов в 90-х годах XVIII в. и отношение к проблеме рабства тайных организаций креолов, готовившихся к вооруженному выступлению против испанского колониального владычества, и политика по этому же вопросу различных правительств, стоявших у власти в Венесуэльской Республике в период войны за независимость. Автор приходит к выводу, что прокламированное в 1816 г. немедленное и полное освобождение рабов было осуществлено лишь в 50—60-х годах XIX в. в результате различных оттяжек, вызванных сопротивлением латифундистов и рабовладельцев, возглавлявших войну за независимость.

Во второй работе Т. П. Сотниковой описание аграрного строя Венесуэлы дано слишком сжато, а характеристика этапов войны за независимость вообще отсутствует. Поэтому для читателя остается не вполне ясным значение аграрного вопроса для судеб большинства населения Венесуэлы и исхода войны за независимость. Выводы автора представляются слишком категоричными, учитывая сравнительно узкую источниковедческую базу статьи и небольшой объем приведенного фактического материала.

Истории международных организаций рабочего класса посвящены лишь две работы. И. М. Кривогуз в статье «Вопрос о войне и мире в подготовительных материалах Х конгресса II Интернационала»⁵⁴ анализирует забытые подготовительные документы несостоявшегося Х конгресса (намеченного на август 1914 г. в Вене), которые позволяют проследить еще одну линию ревизии марксистской антивоенной политики правыми социалистами и центристами в самый канун первой мировой войны.

Мало кем затрагиваемую в советской историографии тему трактует М. Я. Домнич: «Происхождение христианского профдвижения»⁵⁵. Привлекая обширный и разнообразный материал, в первую очередь протоколы Международного конгресса христианских профсоюзов и национальных съездов христианских профсоюзов различных стран, автор рассматривает проблему возникновения этого типа синдикализма, его социально-экономические корни. В условиях продолжающегося в наше время вовлечения части трудящихся капиталистических стран в профсоюзы верующих эта проблема весьма актуальна. В статье М. Я. Домнича, являющейся частью более обширного исследования («Проблемы истории мирового христианского синдикализма»), убедительно показано, что именно церковь была инициатором раскола рабочего движения. Вербя своих сторонников среди отсталых слоев пролетариата, церковь наносила большой ущерб классовым целям его борьбы и служила орудием проникновения буржуазии в рабочее движение. Интересны соображения автора относительно родства сущности христианских профсоюзов с британским третьюнионизмом.

Значительное число работ опубликовано по проблемам международных отношений.

⁵² «Ученые записки» Ивановского гос. пед. ин-та, т. 43, 1967, т. 58, 1970.

⁵³ «Ученые записки» Ярославского гос. пед. ин-та, вып. 69, 1968; вып. 76, 1970.

⁵⁴ «Ученые записки» Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, т. 307, 1969.

⁵⁵ «Ученые записки» Ярославского гос. пед. ин-та, вып. 76, 1970.

А. П. Лайдинен в статье «Из истории шведско-финляндских экономических отношений во второй половине XVIII в.»⁵⁶, изучив финские документы и литературу, освещает дискриминационную политику шведских властей в отношении Финляндии. Автор опровергает фальшивый тезис шведских буржуазных историков о равноправном положении Финляндии в составе тогдашнего «двуединого» шведского королевства.

В сообщении М. А. Когана «Датско-русские отношения в правление Струенсе (1770—1772 гг.)»⁵⁷ доказывается несостоятельность версии об антирусской направленности политики тогдашнего главы правительства Дании известного реформатора Струенсе.

Статьи И. Г. Гуткиной «Противоречия европейских держав в первые годы греческой войны за национальную независимость», «Наваринское сражение и европейская дипломатия», «Греческий вопрос и позиция Австрии в 20-х годах XIX в.»⁵⁸, опирающиеся на архивные документы и литературу на английском, немецком и французском языках, являются фрагментами обширного исследования международных отношений в период борьбы греков за национальную независимость. В работе И. Г. Гуткиной «Английская общественность и национально-освободительное движение в Греции в 20-х годах XIX в.»⁵⁹ показано, что помочь буржуазных кругов Англии греческому народу была незначительной. Вместе с тем автор приводит любопытные данные, свидетельствующие о большой материальной и иной поддержке, которую оказал греческим повстанцам великий поэт Байрон, погибший в борьбе за освобождение Греции.

Е. А. Кургинян опубликовал цикл работ, посвященных армянскому вопросу на различных этапах Восточного кризиса 1875—1878 гг.: «Армянский вопрос в Восточном кризисе (1875—1878 гг.); «Армянский вопрос в Сан-Стефанском договоре 3 марта 1878 г.»; «Армянский вопрос на Берлинском конгрессе 1878 г.»⁶⁰ Перу того же автора принадлежат еще две статьи, в большей или меньшей степени связанные с названными работами по армянскому вопросу: «Борьба англо-австро-венгерской группировки против России между Сан-Стефанским миром и Берлинским конгрессом»; «К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин о некоторых аспектах «Восточного вопроса»⁶¹.

Содержательная часть первой статьи, в которой подробно рассматривается идеино-политическая борьба в армянском общественном движении в период Восточного кризиса и русско-турецкой войны 1877—1878 гг., а также участие армян в этой войне. Но последний вопрос исследуется только на материале давно опубликованных работ, посвященных описанию хода военных действий в Азиатской Турции. Во второй статье характеризуется отношение правительств России и Турции к вопросу о будущем устройстве Западной Армении, отмечаются контакты различных кругов армянской общественности с представителями русской дипломатии. Но утверждая, что правящие круги России «не слишком жаждали создания автономной Армении» (стр. 106), автор не объясняет, почему царизм занял в армянском вопросе подобную позицию. Автор не использовал важные труды английских историков Самнера, Сетон-Уотсона и Виртвейна, в которых подробно освещается история Восточного кризиса 1875—1878 гг. Он не привлек даже известную монографию Б. А. Борьяна «Армения, международная дипломатия и СССР» (М.—Л., 1926), в которой впервые в советской историографии детально рассматривается история армянского вопроса.

Сравнительно небольшая статья С. Г. Лившица «Из предыстории русско-японской войны (Провоцирование английской дипломатией русско-японской войны в 1901 г.)»⁶² хорошо фундирована. Помимо английских, германских и французских дипломатических документов автор привлекает материалы АВПР для освещения англо-русских и англо-китайских переговоров о Маньчжурии. В центре исследования — история провокационного плана столкновения России с Японией, якобы разработан-

⁵⁶ «Ученые записки» Петрозаводского гос. ун-та, т. 16, вып. 7, 1968.

⁵⁷ «Ученые записки» Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, т. 307, 1969.

⁵⁸ Там же, т. 288, 1966; т. 307, 1969.

⁵⁹ Там же, т. 288, 1966.

⁶⁰ «Ученые записки» Московского обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской, т. 174: вып. 8, 1967; т. 189, вып. 9, 1967; т. 213, вып. 10, 1968.

⁶¹ Там же, т. 189, вып. 9, 1967, т. 250, вып. 12, 1969.

⁶² «Труды» кафедры общественных наук Барнаульского гос. пед. ин-та, вып. II, 1966.

бого руководителями Форин оффиса. Однако кроме статьи, опубликованной в шанхайской газете «North China Herald» 6 февраля 1901 г. (источника весьма сомнительного), С. Г. Лившиц не приводит ни одного убедительного свидетельства в пользу существования этого плана.

П. Н. Остриков в статье «Обострение англо-русских отношений в связи с Гулльским инцидентом»⁶³ излагает историю дипломатического конфликта, возникшего во время русско-японской войны 1904—1905 гг. в связи с обстрелом эскадрой адмирала Рожественского по пути на Дальний Восток английских рыболовных судов, принятых за вражеские корабли. Привлечение автором материалов советских архивов, а также публикаций британских дипломатических документов позволило осветить некоторые детали этого в общем хорошо изученного события. Но попытка, предпринятая П. Н. Остриковым, хотя и с некоторыми оговорками, возвратиться к версии о том, что на русскую эскадру пытались напасть японские торпедные катера, спущенные на воду с британских верфей, малоубедительна. Также нельзя согласиться с некоторыми мотивами, выдвинутыми автором для объяснения уступчивой позиции, занятой английской дипломатией в ходе переговоров с царским правительством. Вряд ли можно считать, что одним из мотивов являлась неготовность Англии, еще не оправившейся от войны с бурскими республиками, к вооруженному столкновению с Россией. Известно, что мощь Англии в войнах с великими державами определялась в первую очередь превосходством ее военно-морских сил, которое война с бурами никоим образом не поколебала.

В другой работе П. И. Острикова «Британская агрессия в Афганистане в начале XX в.»⁶⁴ рассматриваются англо-русские противоречия в Афганистане в период 1900—1905 гг. Осираясь на документы АВПР и обширную английскую историографию, автор показывает провал подстрекательских действий британской военщины и дипломатов, стремившихся в годы русско-японской войны спровоцировать афганского эмира Хабибуллу на враждебные выступления против России. Весьма противоречива оценка автором соглашения, подписанныго Хабибуллой 21 марта 1905 г. с представителями британской военно-дипломатической миссии во главе с А. Дэном — секретарем департамента иностранных дел Индии. Так, на стр. 160 П. И. Остриков утверждает, что упомянутый договор нельзя считать «дипломатической победой англо-индийских властей», а страницей ниже пишет, что слабость позиций Хабибуллы (в чем заключалась эта слабость, автор не уточняет) заставила его уступить Англии и подписанный им договор явился «дальнейшим шагом по пути колониальной экспансии Англии в Афганистане». В статье не приведено содержание соглашения от 21 марта 1905 г., поэтому читатель не в состоянии судить, какая же из оценок автора правильна. Отсутствие четких выводов снижает, к сожалению, научную ценность этого исследования.

В статье Е. А. Андреевской «Балканы в планах французской буржуазии накануне первой мировой войны»⁶⁵ прослеживается эволюция ближневосточной политики Франции в начале XX в. Первоначальный отказ французских правительств от каких-либо обязательств по отношению к России в случае возникновения европейской войны из-за противоречий держав на Балканском полуострове сменился к 1912—1913 гг. решительным поворотом в сторону энергичной поддержки политики царизма в этой части Европы. Автор правильно отмечает основную причину этого поворота — неуклонный рост влияния кайзеровской Германии в странах Юго-Восточной Европы и в Османской империи. К сожалению, в статье не показано происходившее параллельно усиленное проникновение французского империализма в экономику и финансы балканских государств, что также содействовало отмеченному изменению в ближневосточной политике Франции. Жаль, что Е. А. Андреевская не использовала труды своих предшественников — В. И. Бовыкина и Ю. А. Боева⁶⁶, трактующих ту же проблему и к тому же в более широком плане.

⁶³ «Ученые записки» Курского пед. ин-та, вып. 43, ч. I, 1967.

⁶⁴ Там же, вып. 60, 1969.

⁶⁵ «Ученые записки» Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, т. 307 1969.

⁶⁶ В. И. Бовыкин. Русско-французские противоречия на Ближнем и Среднем Востоке накануне первой мировой войны.— «Исторические записки», 1967, № 59; Ю. А. Боев. Ближний Восток во внешней политике Франции. Киев, 1964.

Сообщения А. А. Адамович «О франко-русских противоречиях накануне первой мировой войны», «Визит Пуанкаре в Россию летом 1914 г.» и «Обострение русско-германских противоречий накануне первой мировой войны и позиция Франции»⁶⁷ касаются различных сторон франко-русских отношений в начале XX в., уже многократно освещавшихся в советской историографии. Но отрывочные факты, приведенные автором, не дают сколько-нибудь полной картины этих отношений. Под влиянием исследований советских историков, опубликованных в 20-х годах, А. А. Адамович явно преувеличивает степень зависимости внешней политики русского царизма от империалистических кругов Франции. Разногласия между правительствами России и Франции по отдельным вопросам зачастую интерпретируются автором как существенные противоречия, что приводит к некоторому искажению их подлинного значения. Новейшие труды советских историков по проблемам франко-русских отношений тех лет А. А. Адамович, к сожалению, не были привлечены.

Сообщение В. В. Герчиковой «Попытки Германии ослабить Троцкое соглашение во время Агадирского кризиса 1911 г.»⁶⁸, кроме некоторых деталей, ничего нового не вносит в освещение этого всесторонне исследованного события. К тому же автор почти не использовал публикацию английских дипломатических документов и не привлек многочисленные монографические исследования по избранной теме.

Значительное место в «Трудах» и «Ученых записках» занимают работы на историографические темы. Некоторые из них посвящены Парижской коммуне 1871 г. Так, Я. Н. Дразинская в содержательном обзоре «Новейшие публикации по истории Парижской коммуны»⁶⁹ останавливается в основном на тех изданиях, которые увидели свет после 1961 г. и не были рассмотрены в появившихся ранее советских работах. В статье паряду с советской литературой анализируются и подвергаются критике зарубежные буржуазные издания, искажающие подлинный облик Парижской коммуны. В работе этого же автора «Историография Парижской коммуны в канун юбилея Октябрьской революции»⁷⁰ речь идет о советских и зарубежных исследованиях, изданных в 1964—1966 гг., которые еще не были отражены или только упомянуты в советских историографических обзорах.

Известный исследователь истории Парижской коммуны А. И. Молок опубликовал интересную статью «Об ошибках и извращениях в оценке Парижской коммуны в современной антимарксистской историографии»⁷¹. В ней подвергаются обстоятельной критике антинаучные и клеветнические утверждения французского историка и журналиста буржуазно-клерикального направления Жана-Андре Фопе в его сочинении «Подлинная история Коммуны» (1960), в книгах ассистента Сорбонны Жака Ружери «Процессы коммунаров» (1964) и западногерманских буржуазных историков Грюнцера «Парижская коммуна. Сила и путь одной политической легенды» и К. Мешкати «Парижская коммуна 1871 г. в освещении советской историографии», в исследовании американского историка Ж. Жугена «Парижская коммуна и французская политика в 1871—1880 гг.»

В статье А. А. Трембицкой «Основные направления историографии социалистического движения 1899—1917 гг. во Франции»⁷² анализируется буржуазное направление в указанной теме, для которого характерна враждебность — открытая или замаскированная — к революционному социалистическому движению, к марксизму. Значительное место автор уделяет рассмотрению реформистской историографии, в которой история французского социалистического движения, как правило, выступает в искаженном виде. Большой интерес представляет освещение французской коммунистической историографии, активно и успешно борющейся с буржуазными и социал-реформистскими фальсификациями истории социалистического движения. В частности, в статье анализируется содержание вышедшего в 1964 г. учебника «История французской коммунистической партии», подготовленного Комиссией по истории партии при ЦК ФКП.

⁶⁷ «Некоторые вопросы всеобщей истории». Челябинский гос. пед. ин-т, вып. 2, 1966; вып. 3, 1968; «Ученые записки» Пермского гос. ун-та, № 149, 1966.

⁶⁸ «Труды» Томского гос. пед. ин-та, т. 207, вып. 3, 1970.

⁶⁹ «Ученые записки» Читинского гос. пед. ин-та, вып., 7, 1966.

⁷⁰ Там же, вып. 18, 1968.

⁷¹ «Ученые записки» Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина, т. 275, 1967.

⁷² «Ученые записки» Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина, т. 284, 1967.

В исследовании отмечается тот ценный вклад, который внесли в подлинно научную разработку социалистического движения во Франции советские историки.

Работа И. П. Субботиной «Джон Сили — идеолог английской империалистической буржуазии»⁷³ посвящена анализу взглядов одного из первых представителей английской империалистической историографии. В период, когда пошатнулось мировое превладание Англии, Дж. Сили стремился найти меры, которые могли бы помочь английскому капиталу сохранить за ней положение ведущей индустриальной державы и тем самым обеспечить им высокие прибыли и «классовый мир» в метрополии. Сили видел реальный выход в усилении эксплуатации колоний и создании прочного объединения метрополии с зависимыми владениями с целью ограбления как своих колоний, так и через их посредство других народов. Эту концепцию он облекает в форму теории «Великой Британской империи».

В статье И. А. Никитиной «Империалистическая агрессия Англии в Южной Африке в конце XIX — начале XX в. в освещении буржуазных историков»⁷⁴ подчеркивается, что большинство английских буржуазных историков — авторов сводных работ по истории Южной Африки, внешней политики Англии конца XIX и начала XX в., англо-бурской войны 1899—1902 гг., истории образования Южно-Африканского Союза, разделяя вульгарные идеалистические взгляды на историю общественного развития и желая оправдать колониализм, рассматривают внешнюю и колониальную политику Англии в отрыве от породивших ее глубоких экономических, социальных и политических причин. Они отрицают ее империалистический и агрессивный характер, проповедуют расизм и утверждают, что политика Англии в Южной Африке преследовала просветительные, демократические цели и была благотворной для африканцев. Буржуазно-реформистские и лейбористские историки также выступают с апологией империалистической политики в прошлом и неоколониализма в настоящем.

Статья К. Л. Петряева «Некоторые вопросы внешней политики правительства Бисмарка в буржуазной историографии»⁷⁵ содержит хорошо аргументированные критические замечания в адрес многих западногерманских историков, упорно продолжающих традицию восхваления внешней политики и дипломатии правительства Бисмарка. К сожалению, автор не обосновывает свой выбор объектов критики, не группирует западногерманских историков по различным направлениям и школам, что затрудняет читателю понимание органической связи их взглядов на политику Бисмарка с теми общепроявленными концепциями, которых эти историки придерживаются.

Статья В. А. Артемова «Об одной попытке фальсификации истории германского рабочего движения накануне и во время первой мировой войны»⁷⁶ представляет собой развернутую рецензию на изданную в 1967 г. в Кёльне монографию Х. Вахенгейм «Германское рабочее движение в 1844—1914 гг.»

В глубоком исследовании Н. Д. Мартынова «О новых тенденциях буржуазной историографии ФРГ в освещении исторической роли Ф. Лассаля»⁷⁷ вскрываются политические и идеологические корни и несостоятельность попыток переоценки взглядов и тактики Ф. Лассаля, предпринятых буржуазными учеными В. Конце, Т. Раммом, Х. Эбелингом, Ф. Хеером, И. Берлином и др.

Содержательен обзор А. Б. Цфасмана «Германская буржуазная историография внутриполитического развития Германии перед первой мировой войной (1900—1914 гг.)»⁷⁸. На основе изучения многочисленных работ различных направлений германской буржуазной исторической науки (от крайне реакционных до трудов, принадлежащих перу социал-демократических авторов) А. Б. Цфасман доказывает несостоятельность трактовки ими внутриполитического развития второго рейха в начале XX в.

⁷³ «Ученые записки» Московского обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской, т. 250, вып. 12, 1967.

⁷⁴ «Ученые записки» Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина, т. 275, 1967.

⁷⁵ «Труды» Томского гос. ун-та, т. 195, вып. 20, 1968.

⁷⁶ «Из истории нового и новейшего времени», вып. II. Изд-во Воронежского университета, 1969.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ «Некоторые вопросы всеобщей истории». Челябинский пед. ин-т, вып. 2, 1966.

На большом материале документальных публикаций, монографий, статей и мемуарной литературы, вышедших в свет в капиталистических странах в связи с 50-летием первой мировой войны, написан обзор К. Б. Виноградова «Узловые проблемы истории международных отношений периода первой мировой войны в современной буржуазной историографии»⁷⁹. Автор приходит к обоснованному выводу, что, несмотря на значительное влияние на добросовестных ученых Запада побед ленинизма в политике и идеологии и успехов исторической науки в странах социализма, «все еще нет числа псевдонаучным сочинениям, в которых история первой мировой войны грубо искажается» (стр. 14).

Полезен и содержателен обзор Р. В. Долгилевича и Н. И. Кочегаровой «Проблемы новой истории на страницах вузовских изданий»⁸⁰. В нем отмечены, какие важнейшие проблемы этого периода наиболее успешно разрабатываются на страницах «Трудов», «Ученых записок», тематических сборников и журналов высшей школы, вышедших в свет в 1957—1965 гг. Непонятно лишь, почему авторы исключили из поля своего зрения все издания периферийных педагогических институтов.

Ознакомление с работами по новой истории, напечатанными в «Трудах» и «Ученых записках» университетов и педагогических институтов, позволяет сделать некоторые выводы и замечания как в отношении их тематики, содержания, так и общей значимости этих публикаций.

Во-первых, следует отметить известную широту тематики, охватывающей почти в одинаковой степени все периоды и этапы новой истории и крупнейшие страны Европы и Америки. Хотя вполне объяснимо преобладающее внимание, оказываемое ведущим государствам этих континентов, тем не менее нельзя считать оправданным, что из поля зрения историков нового времени, работающих в вузах, почти полностью выпадают такие «малые» европейские государства, как Швейцария, Бельгия, Нидерланды, Португалия. Явно недостаточно внимания уделяется истории Скандинавских государств, истории Италии и Австро-Венгрии. Существенным пробелом следует считать отсутствие работ по проблемам методологии новой истории.

Естественно, что внимание историков в первую очередь привлекают менее изученные вопросы и периоды истории тех или иных стран, истории рабочего движения, международных отношений и колониальной политики. С этой точки зрения статьи по новой истории, опубликованные в «Трудах» и «Ученых записках», несмотря на неизбежные различия в их научном уровне, представляют значительный интерес для широкого круга специалистов. Хотелось бы в связи с этим подчеркнуть, что подавляющая часть исследований базируется на солидной источниковедческой базе. Многие используют новые зарубежные публикации документов и привлекают материалы советских архивов. В то же время некоторым изысканиям присуща дробность и мелкотемье или обращение к уже давно и хорошо изученным в советской и зарубежной историографии вопросам. Последнее было бы оправдано, если бы авторы таких работ привлекали новые источники или пересматривали старые сложившиеся концепции и взгляды, но, к сожалению, так бывает далеко не всегда.

Большинство напечатанных работ по новой истории представляет собой большего или меньшего объема фрагменты кандидатских и реже докторских диссертаций. Это обстоятельство, как правило, при весьма жестком лимите «площади» в вузовских изданиях приводит к тому, что в публикуемых статьях зачастую отсутствуют содержательные историографические обзоры по трактуемым темам и анализ используемых источников и литературы. Сплошь и рядом авторы приступают к изложению существа вопроса без предварительного освещения исторической обстановки, выяснения экономических и политических предпосылок описываемых событий. Все это несколько снижает научный уровень их работ. Конечно, отражается на качестве публикаций и то, что не все кафедры предъявляют к ним в процессе обсуждения высокую требовательность и не во всех вузах при подготовке «Трудов» и «Ученых записок» в печати им обеспечивается квалифицированное редактирование.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает вопрос об ознакомлении с материалами «Трудов» и «Ученых записок» возможно более широкого круга читателей. Из-

⁷⁹ «Ученые записки» Пермского гос. ун-та, № 135, 1966.

⁸⁰ «Ученые записки» Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина, т. 284, 1967.

вестно, что в большинстве выходящих в свет монографий, даже принадлежащих первым ведущим историкам, использовавших широкий круг источников и литературы, игнорируются или в крайне небольшой степени используются работы, опубликованные в вузовских изданиях. Поэтому значительная часть исследований историков-преподавателей высшей школы не вводится в широкий научный оборот.

Сложившееся положение объясняется тем, что некоторые объективные обстоятельства затрудняют специалистам доступ к исследованиям, публикуемым в «Трудах» и «Ученых записках». Одно из них — отсутствие специального библиографического бюллетеня, который регулярно информировал бы о вузовских изданиях, в том числе и по кафедрам исторических дисциплин. Второе препятствие заключается в том, что многие изыскания по новой и новейшей истории печатаются не в специальных, а зачастую в общесторических сборниках и даже в сборниках кафедр общественных наук и, таким образом, как бы тонут в общей массе работ в области гуманитарных наук. Это, в первую очередь, относится к изданиям педагогических институтов, где из-за небольшого числа специалистов по новой и новейшей истории очень трудно обеспечить составление сборников по одной исторической дисциплине. Поэтому следовало бы рассмотреть вопрос об организации межвузовских сборников, тем более, что такой опыт уже имел место. На основе научного содружества было издано за последние годы несколько сборников трудов коллективов преподавателей всеобщей истории Воронежского и Липецкого педагогических институтов. Опыт подобного рода следует не только приветствовать, но и добиваться всяческого его распространения.

Даже краткий обзор статей по новой истории, напечатанных в «Трудах» и «Ученых записках», свидетельствует о том, что эти вузовские издания публикуют работы, представляющие для специалистов значительный интерес. Дальнейшее повышение их идейного и научного уровня является настоятельной задачей кафедр исторических наук.